

От сарая с кашей поднимался жар, и аромат риса пронизывал все вокруг.

Чу Янь повел всех стоять перед сараем, сосредоточившись на созерцании. Дул холодный ветер, а аромат риса был теплым и согревающим. Рао - человек с хребтом, и ему трудно бороться с природой. Чувство голода томило их, заставляя беспокоиться...

Наконец, они дождались человека, которого хотели увидеть.

"Некоторые люди действительно воспринимают это место как место для тусовок". Чу Янь усмехнулся, его взгляд скользнул по правой ноге Хуо Ду, а затем посмотрел позади него, в его глазах промелькнул намек на удивление: "Ты даже не взял с собой солдата. Неужели ты не боишься, что я убью тебя?"

Глаза Ле Чжи мгновенно стали холодными.

Но Хуо Ду было все равно, он презрительно улыбнулся, посмотрел на Чу Яня и спросил "Это только ты?".

Выражения этих двух людей были очень похожи, а их тон заставил Ле Чжи вздохнуть.

Говорят, что племянник похож на дядю, и это правда.

Чу Янь был ошеломлен на мгновение, очевидно, не ожидая, что это будет первое предложение, сказанное ему Хуо Ду.

Но вскоре он пришел в себя и сказал: "Как и ожидалось от сына Хуо Чанъюня, у него хорошие намерения и хорошая тактика".

После паузы он снова захихикал: "Неужели ты думаешь, что если убьешь У Чжиюаня и сделаешь это снова, то сможешь купить сердца людей для Хуо Чанъюня?".

Услышав это, люди вокруг заволновались.

"Правильно! Хватит лицемерить!"

"Ты спаси его, не делай этого, неужели ты думаешь, что нас так легко обмануть!"

"Здесь также есть сарай с кашей, кто знает, есть ли в этой каше яд!"

"..."

Слыша, как они говорят все больше и больше, рука Ле Чжи на руке Хуо Ду внезапно сжалась, и ткань на его рукаве была смята ею.

"Ядовитая?" Ле Чжи усмехнулся, а затем сказал слугам в сарае: "Идите сюда с миской".

Слуги приняли заказ и подали горячую кашу. Ле Чжи протянул руку и взял ее, не заботясь о том, горячая она или нет, поднес к губам и поднял голову, чтобы выпить.

"Сорвался..."

Она сильно опустила пустую миску, и дно миски ударилось о деревянный стол, издав глухой звук.

Хуо Ду все время смотрел на нее. Когда она пошла поднимать миску с кашей, он хотел остановить ее, но не остановил... Возможно, каша была немного горячее, ее вишневые губы казались горячими, слегка припухшими. А ее мягкие белые снежные щеки в это время тоже окрасились тонким слоем красного.

Не знаю, то ли от жары, то ли от гнева.

Его рука была крепко схвачена ею, и он чувствовал ее напряжение. Его сердце затрепетало, странная сладость и горечь переплелись, а в душе всколыхнулось чувство, которого он никогда раньше не испытывал.

Так вот каково это, когда тебя поддерживают?

Не говоря лишних слов, она практическими действиями стерла с него эти необоснованные клеветы и обвинения на глазах у всех.

Благодаря действиям Ле Чжи все замолчали.

...в воздухе появился намек на затвердение.

В это время в толпе мужчина со светлыми глазами злобно повысил голос и громко сказал: "Я знаю, кто ты. Разве ты не та принцесса, которая потеряла свою страну?".

Его дыхание остановилось, а покрасневшее лицо Ле Чжи мгновенно стало бескровным.

После того, как царство Ли было разрушено, император Ци выдал ее замуж, женив падшую принцессу на кронпринце, чтобы заблокировать аудиенцию Юйю.

Это не было секретом.

Кстати говоря, эти люди страдают тем же недугом, что и Ле Чжи. Видя это, люди вокруг мужчины не выдержали и потянули его за собой, шепча: "Не говори этого".

Но мужчина не слушал, он сузил глаза, а улыбка на его лице стала немного беспутной: "Это действительно странно. Хуо Чаньюнь убил Дали и расправился с людьми Ли, а теперь ты здесь, чтобы говорить за его сына".

"Хахаха, это слишком смешно! Принцесса, если бы император царства Ли знал, что бы он почувствовал, увидев тебя сегодня?" Принцесса, должен ли я изменить свое имя, чтобы называть вас наследной принцессой?"

В этих словах было много сарказма и презрения.

Кровь на теле Ле Чжи, казалось, больше не текла, она крепко сжала руку, висевшую на боку, и ногти глубоко вонзились в ладонь.

- Но она не чувствовала ни малейшей боли.

Чу Янь молча наблюдал за всем этим, он посмотрел на мужчину и недовольно нахмурился.

Мужчина удовлетворенно посмотрел на Ле Чжи, и радость от успеха внезапно поднялась. Он открыл рот и уже собирался продолжить превращать свои слова в острое лезвие, но вдруг его глаза расширились, а рот остался на месте.

Затем он увидел, как пустая чаша на деревянном столе взлетела в воздух, затем разбилась на несколько частей и неожиданно полетела в его сторону!

Никто не отреагировал.

Пока все осколки не вонзились в его грудь, руки, ноги и... горло. Его тело сразу упало назад, и жизни больше не было.

Чу Янь изумленно посмотрел на Хуо Ду и увидел безумие, переполнявшее его глаза. Вскоре после этого все пришли в себя. Хотя мужчина был с открытым ртом, его убили из-за этого...

Они правильно догадались, сын Хуо Чанъюня тоже безумец!

"Братья, пойдемте вместе, убьем его, убьем ее!" крикнул кто-то.

Боль от уничтожения, отчаяние от издевательств и негодование от унижения - все вырвалось наружу в этот момент. Все сжимали в руках длинные мечи и кинжалы и кричали, шагая вперед: "Убейте его, убейте его! Мсть, мсть!"

"Убирайтесь!"

Чу Янь внезапно заговорил и прервал их. Хотя гнев в сердцах людей было трудно унять, они все же послушались приказа Чу Яня и вернулись на прежнее место.

Хуо Дусю сузил глаза и оглядел всех стоящих перед ним.

Он платит долг за слабого человека, злодея, безумца... Неважно, насколько жестоким он может быть.

Он признал это.

Однако Лежи не может, несмотря ни на что.

Любое невыносимое слово не может быть сказано в ее адрес.

Нельзя.

Ему нельзя.

"Сарай с кашей и остальная еда для помощи при бедствии - все до сегодняшней Юйши". Хуо Ду посмотрел в сторону и проинструктировал Ань Сюаня.

Короче говоря, если его по-прежнему не оценят по достоинству, когда он прибудет в Юйши, он больше не будет беспокоиться о том, чтобы быть хорошим человеком.

Он никогда не был терпеливым. Привык быть плохим человеком, а иногда быть хорошим - не привык.

Все еще хочешь, чтобы он их умолял?

Вы мечтаете?

Любовь не живет.

"Хуо Ду!" Чу Янь посмотрел на уходящую спину и окликнул его. Увидев, что Хуо Ду остановился, но не оглянулся, он сказал: "Ты когда-нибудь слышал о воспитании тигров? Хотя ты помог нам сегодня, мы не отпустим тебя, когда встретимся завтра".

"Случайно".

Хуо Ду легкомысленно обронил эти два слова, затем взял холодную руку и поднял ногу, чтобы уйти.

После его ухода все окончательно воспряли духом и направились к сараю с кашей...

Из-за длительного голода и холода они потеряли большую часть своих сил, и нет никакого выхода, даже если это будет унижение, они должны страдать, чтобы выжить.

Вернувшись в особняк, оба потеряли аппетит и сразу же отправились в спальню.

Ле Чжи поддержал Хуо Ду и позволил ему сесть на мягкое кресло.

"Я дам Цзин Синь приготовить чайник горячего чая".

Но как только она повернулась, ее схватили за запястье и притянули в свои объятия...

Рука Хуо Ду крепко сжала ее талию, и в следующее мгновение он наклонился, чтобы поцеловать ее. В отличие от всех предыдущих поцелуев, Ле Чжи почувствовала, что в этом сильном и властном поцелуе скрыта какая-то паника.

Вскоре она уже не могла об этом думать. Она притянула его к себе и погрузилась в бурный поцелуй с ним. Его теплые губы многократно целовали ее, извиваясь и вращаясь.

Когда поцелуй закончился, Ле Чжи облегченно вздохнула, ее вишневые губы еще больше набухли.

Хуо Ду сжал ее в объятиях и ласково погладил по щеке. Затем он придвинулся ближе к ней и поцеловал кончик ее глаз, кончик носа и щеку. Наконец, он легонько поцеловал ее губы, из стороны в сторону.

Снова и снова, пробуя и останавливаясь, но неустанно.

Постепенно бледные щеки Ле Чжи снова окрасились в красный цвет, и она в смущении потянулась и толкнула его: "Не надо, не целуй..."

Кончики ее ушей горели красным.

Хуо Ду, естественно, остановился, но нежность в его глазах невозможно было растворить.

Пока она рядом с ним, ее всегда будут тыкать в позвоночник.

Он может убить тех, кто высказывается, но он не может позволить клевете в темноте исчезнуть.

Он всегда чувствовал, что у него нет выбора. Но подумайте хорошенько, почему не Лежи?

Когда она пришла к Даци и вышла за него замуж, как у нее вообще мог быть выбор...

Ле Чжи смотрел на лаковые глаза перед собой и видел, как они понемногу тускнеют. В сердце возникло странное чувство.

Она всегда чувствовала, что с Хуо Ду сегодня что-то не так, но не могла придумать причину.

"Тук-тук-тук..."

Когда кто-то постучал в дверь, Ле Чжи встал и вышел из теплых объятий, чтобы открыть дверь.

"Господин, у меня ваше письмо".

Ле Чжи взял письмо и кивнул Линъюэ. Линъюэ тихо вышел и закрыл дверь.

После нескольких дней разлуки письмо сестры наконец-то пришло. Она поспешно открыла его, развернула письмо и внимательно прочитала содержание.

Но при взгляде на него перед глазами Ле Чжи поднялся водяной туман, она моргнула и прослезилась. Бумага письма была мокрой от нескольких капель прозрачных слез, и несколько слов были потеряны...

"Юй'эр, Юй'эр еще жива..." пробормотала она про себя, плача от радости.

Ле Цзинь упоминала в письме, что они с Фу Сянем нашли следы невестки и Юй'эр в маленьком приграничном городке Нинго. Но невестка, казалось, специально избегала их и всегда неохотно шла навстречу. Однажды Ле Цзинь собирался пройти перед ней, но она подхватила Юй'эр на руки и отвернулась...

Что это значит?

Ле Цзинь не могла понять, в чем дело, и отправила письмо Ле Чжи, попросив ее придумать что-нибудь. Они расстались на несколько дней, и Ле Цзинь до сих пор не знала, что она приехала в город Шэнъян.

Город Шэнъян, расположенный на самой западной стороне Даци, находится недалеко от маленького приграничного городка Нинго, о котором сестра упоминала в письме.

Ее глаза слегка дрогнули, Ле Чжи посмотрела на бумагу с письмом, а затем подняла глаза и посмотрела на Хуо Ду. Она подошла к нему и тихо сказала: "Ваше Высочество, я, я..."

Она хотела лично поехать туда и все выяснить. Но сейчас, в городе Шэнъяне, Чу Янь вел толпу и смотрел на них, делая вид, будто в любой момент объявит им войну.

В это время...

Ке Юйэр и поручение королевского брата...

Ле Чжи поджала губы и рассказала Хуо Ду, что было в письме. Затем она сказала: "Ваше Высочество, я хочу поехать в город Хуаси".

Хуо Ду поправил сросшиеся брови и посмотрел вниз: в одной руке она сжимала письмо, а другая рука свисала вниз, на ладони были заметны пятна крови.

Он знал, что она сделала это сама.

"Хорошо."

Хуо Ду молча опустил глаза и неожиданно улыбнулся.

-На этот раз он должен позволить ей выбрать.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055676>